

Сокровище с неба

ДМИТРИЙ СУСЛИН

ЭКСМО

Следствие ведут отличники

Дмитрий Суслин
Сокровище с неба

«Автор»

2008

Суслин Д. Ю.

Сокровище с неба / Д. Ю. Суслин — «Автор»,
2008 — (Следствие ведут отличники)

А ведь Юра и Лешка вышли просто подышать воздухом, сделать перерыв в подготовке к экзаменам! Но не тут-то было: мальчишки спасли раненую птицу и, похоже, стали обладателями настоящей тайны. Кто-то зашифровал сигнал «SOS» и отправил письмо по неизвестному адресу... голубиной почтой. Что же делать? Конечно, выяснить, кому мог принадлежать белый голубь, и найти замок, ключ от которого привязан к птичьей лапке. Этим друзья и занялись, как вдруг... среди бела дня похитили Катю, Лешкину сестру. Неужели из-за их поисков?

© Суслин Д. Ю., 2008

© Автор, 2008

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	10
ГЛАВА III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Суслин

Сокровище с неба

Повесть

ГЛАВА I

СПАСЕННАЯ ПТИЦА

Июнь выдался на редкость жаркий и знойный. Тридцать три градуса в тени и ни облачка, ни ветерка. И это именно тогда, когда идут выпускные экзамены! То есть, вместо того, чтобы бегать на пляж, купаться в реке и загорать, приходится сидеть в душной комнате и учить эти чертовы билеты по геометрии. Разве это не наказание? Какой злодей вообще придумал геометрию и экзамены? Он наверняка ненавидел людей!

Так жаловался Лешка Васильев своему лучшему другу Юре Цветкову.

– Это ты напрасно, – спокойно ответил Юра. – Геометрия лучшая гимнастика для ума. Я просто не могу представить ни одного дня своей жизни без того, чтобы не подумать над очередной теоремой и не поискать для ее доказательства новых решений.

– Ты это серьезно? – прищурил глаза Лешка. – Не обманываешь? Хочешь сказать, что ты этим каждый день занимаешься?

– Почти. А что тут удивительного? Ведь ты же не пропускаешь ни одного дня, чтобы не покрутиться на турнике или не отжиматься от пола. Я уж не говорю о беге трусцой и о гантелях.

– Сравнил! – засмеялся Лешка и пощупал свои бицепсы. Напряг их и остался доволен их твердостью, после чего уперся ладонями о подлокотники офисного кресла и, подняв ноги, сделал прямой угол. Фигура и рост у него были отменные и очень спортивные. Еще бы! Капитан сборной школьной команды по баскетболу. Юра посмотрел на друга с легкой завистью. Сам он не очень-то дружил с физкультурой, носил очки и был немного полноват. Пятерки за этот предмет учителя ставили ему только потому, что был он круглый отличник и будущий медалист, победитель всяческих предметных олимпиад, и чемпион города по шахматам в своем возрасте. – Это же так прикольно!

– А для меня прикольно – решать задачи по алгебре и физике и доказывать теоремы! И я буду не я, если ты, мой лучший друг не сдашь все экзамены на отлично. Это для меня дело чести. Я дал обещание твоим родителям. Так что бери билет.

Лешка горько вздохнул:

– Кто тебя тянул за язык давать такое дурацкое обещание? Главное, обещание давал ты, а страдаю я. Мне эта геометрия ни к чему. Я буду поступать в институт спорта или на биологию.

– До института тебе еще два года. Это раз. И высокие баллы туда не помешают. Это два. За два года ты можешь передумать и выбрать другой вуз, где нужны будут точные науки, и тебе понадобится хорошая база. Это три. Тяни, говорю, билет.

– Мне жарко! Я пить хочу!

– Ты сейчас похож на свою сестру Катю. Ведешь себя, как пятиклассник.

– Давай сделаем перерыв, и я сбегая за колой. Быстро за десять минут обернусь. Ты же меня знаешь.

– Нельзя пить столько колы, – возразил Юра. – Ты полчаса назад бегал и мы выдули два литра.

– А ты сейчас похож на мою маму, – возмутился Лешка. – Я вот сдохну от жары и от жажды. А ты будешь смотреть, как я умираю? Тебе это доставляет удовольствие – меня мучить?

– Я принесу тебе холодной воды, – сдался Юра. – Простая вода лучшее средство для повышения коэффициента умственной деятельности.

Юра сбегал на кухню и вернулся с запотевшим графином с водой.

– Вот. Только что из холодильника. Подставляй стакан.

Они напились воды, после чего Лешка вытянул билет и сказал:

– Теорема Пифагора.

– Отлично! – обрадовался Юра. – Сейчас ты мне докажешь ее тремя способами, как я тебя учил, затем я покажу тебя еще два.

Лешка застонал. Но делать было нечего. Он знал, что Юра от него не отстанет, пока не добьется своего. И он начал бубнить доказательство, вычерчивая геометрические фигуры на листе бумаги. Когда он ошибался, Юра его поправлял, и Лешка доказал теорему Пифагора двумя способами, но третьим ему не удалось. Он запутался, попытался вернуться назад и запутался еще сильнее.

– Все, – выдохнул он, – не могу больше. Мои мозги больше не работают. Им нужен отдых.

– Какой отдых! – возмутился Юра. – Послезавтра экзамен.

– Мне не хватает кислорода, – простонал Лешка. – Давай сделаем пробежку вокруг дома.

Разгоним кровь по жилам.

Юра снял очки и протер их, затем снова надел и с укоризной глянул на одноклассника:

– Ты шутишь?

– Нет, я не шучу.

– Бегать при такой жаре?

– А что тут такого? Если ты не хочешь, я побегаю один. А ты постоишь в теничке. Ну, пожалуйста!

И Юра сдался:

– Ладно. Пошли.

Они вышли во двор, где было куда лучше, чем в квартире, потому что высокие тополя хорошо его затеняли, и Лешка побежал, а Юра сел на лавочку и стал ждать, когда друг как следует разгонит в организме кровь, чтобы его мозг снова заработал с полной отдачей. Чтобы не терять время, он достал шахматную задачу и стал над ней размышлять и так увлекся, что перестал обращать внимание на окружающий его мир. Именно на это и рассчитывал хитрый Васильев. Он сбегал в магазинчик за углом, купил двухлитровую бутылку с кока-колой и спокойно уселся рядом с Цветковым, которого даже не отвлекло шипение газировки. Лешка с наслаждением стал пить холодную колу прямо из горлышка. Он почувствовал, как приятно закололо в горле и зашипало в носу, не выдержал и громко чихнул.

Юра Цветков поднял на него глаза:

– Ты уже пробежался?

– Даже не начинал, – ответил Лешка. – Знаешь, как сейчас прохладно в кинотеатре. Кондиционеры работают на полную мощность, а на экране идут новые пираты. Может, сходим? Ну, их, эти теоремы! Мне все равно Наташа обещала помочь на экзамене, если что. Мы договорились вместе идти.

– Эх, Алексей! – вздохнул Юра. – Ты меня поражаешь своим полным равнодушием к геометрии. У меня просто сердце кровью обливается при мысли, что мой лучший друг не шелкает теоремы.

– Ну, что мне теперь удивиться? – в сердцах воскликнул Лешка. – Ну неинтересно мне это! Понятно тебе? Не-ин-те-рес-но!

– Заметь! – с укором сказал Юра и покачал головой, – когда ты в пятом классе увлекся футболом и баскетболом, я разделил это твое увлечение.

– Ты же не пошел со мной в футбольную секцию! – возмутился Лешка.

– Нет, но зато я стал смотреть все матчи, выучил названия всех клубов и имена всех игроков. Разве не так? Хотя мне это было совершенно неинтересно. Я равнодушен к командным играм.

Лешка смотрел на своего товарища так, как будто видел его первый раз в жизни.

– Ты, ты, – задыхаясь, произнес он, – все это время? Но ведь тебе же нравились игры!

– Я притворялся.

– Все эти годы? Ты меня обманывал?

Юра слегка смутился, а потом горячо заговорил:

– А почему я должен любить спорт, пусть даже теоретически, в то время как ты совершенно равнодушен к точным наукам? Это нормально, по-твоему?

Лешка слегка задумался, а потом сказал:

– Юрка, ты великий человек. У тебя не голова, а компьютер. Я же не виноват, что мне этого не дано.

– Это все ерунда! – начал спорить Юра. – Мозг у всех людей одинаков. Ты просто ленишься его развивать.

– Так же, как ты свое тело, – не остался в долгу Лешка. – Сколько раз я предлагал тебе записаться в мою команду!

– А сколько раз я тебя звал в математический клуб?

– А меня математики в школе хватает, чтобы еще в клуб ходить. Что я сумасшедший, что ли?

– Вот видишь?

И оба они надулись и чуть ли не отвернулись друг от друга. Первым опомнился Юра.

– Это все жара! – сказал он. – Это она нас едва не поссорила.

– Точно, – обрадовался Лешка. – Глобальное потепление. Мы скоро все от такого климата свихнемся. Шутка ли, в январе трава зеленела, а ежики по земле ползали. А теперь, как в Африке. Скоро у нас ананасы расти будут.

– Пойдем заниматься? – спросил Юра.

– Пойдем, – с легкой грустью согласился Лешка.

Они встали с лавочки, сделали несколько шагов по направлению к подъезду, но войти в него не успели, потому что у самой двери Лешка вдруг встал, как вкопанный и уставился на что-то. Юра проследил за его взглядом и увидел соседскую кошку Муську, которая бежала к подвальному окошку. Кошка была черная, как уголь и очень грациозная, словно пантера. С деловым и гордым видом она несла в пасти какую-то белую птицу, похожую на голубя. Весь ее вид говорил о том, как она славно поохотилась.

Лешка стремительно сорвался с места, преградил кошке путь, после чего присел и ловко схватил ее за загривок двумя пальцами, от чего та ошеломленная и испуганная тут же выпустила птицу из пасти. Васильев подхватил несчастное создание свободной рукой, а кошку отпустил. Та, обиженно и разочарованно мяукнув, юркнула в подвал и исчезла в его темноте. Лишь досадливо мелькнули и погасли два желтых глаза.

– Смотри, – Лешка сунул Юре голубя чуть ли не под нос, от чего тот даже слегка шарахнулся. – Смотри, это же настоящий почтовый голубь!

– Убери его от меня! – взмолился Юра. – У меня слабая нервная система. Мне птичку жалко. Я сейчас расплачусь. Я всегда готов расплакаться при виде мертвых животных!

– Он не мертвый, – возразил Лешка. – Муська его только чуть придушила, и крыло помяла, а так все путем. Он у нас еще летать будет!

– Ты уверен, что он жив? – недоверчиво спросил Юра Цветков. – Глаза у него закрыты. Ой! Смотри! Открылись!

Голубь действительно открыл глаза и затрепетал в Лешкиных руках. Тот нежно и ласково погладил несчастную птицу. Затем проверил крыло, два раза осторожно открыл его и досадливо заметил:

– Нет, крыло сильно помято. В ближайшие дни он летать не сможет. Ах, ты мой бедненький голубочек! Ах, ты мой несчастненький! Противная Муська тебя едва не съела. Но мы тебя спасли, и мы тебя вылечим, и ты снова будешь и порхать с крыши на крышу.

– Голуби не могут порхать, – заметил Юра. – Порхают только бабочки и мотыльки, в крайнем случае, колибри. С точки зрения русской грамматики.

Ему было очень непривычно смотреть, как его высокий и спортивный друг и одноклассник сюсюкает с голубем, как какая-нибудь пятилетняя девочка с куклой, когда играет в больницу. Юра смотрел на друга с искренним удивлением. Вдруг он что-то заметил и тут же спросил:

– А что это у него на лапе?

– Где? Ого! Действительно что-то привязано, – Лешкин голос сразу же стал нормальным. Противное сюсюканье исчезло. – Это надо же! Впервые такое вижу. Это же послание!

– Послание?

– Ну да! Почтовое послание. Их всегда привязывают к лапам. Голубь то почтовый! Неужели в наше время кто-то еще пользуется голубиной почтой? Просто удивительно! Невежливо!

– И что это за послание? – У Юры сразу глаза заблестели от любопытства. – Какая-то тряпочка. Давай ее отвяжем и посмотрим.

– Сейчас нельзя этого делать, – возразил Лешка. – Мы можем повредить птице лапку. Давай, пойдем ко мне домой, я выправлю крыло, и мы аккуратно снимем послание с лапы.

– И что, ты голубя отпустишь?

– Ни в коем случае! Если его отпустить, он далеко не уйдет и станет легкой добычей первой же кошки. Нет, я посажу ее в клетку, где раньше жили попугаи. Он прекрасно поживет в ней до выздоровления. Пошли быстрее!

– Погоди, погоди! – вдруг опомнился Юра. – Но мы же должны заниматься! А как же геометрия?

– Какая тут может быть геометрия? – возмутился Лешка. – Когда от нас с тобой живому существу требуется помощь!

– Может, обратимся к ветеринару?

– На фига нам ветеринар? Я сам все сделаю не хуже любого ветеринара!

И не слушая больше возражений, Васильев отправился к своему подъезду. Юра неуверенно пошел за ним. Он все еще в чем-то сомневался, и из головы у него не вылезала шахматная задача, которую он так и не успел до конца решить.

Когда вошли в Лешкин подъезд, Васильев, поднимаясь по лестнице, опять противно засюсюкал с голубем, глядя его по голове и клюву. Птица в его руках трепетала, сердце у нее в груди колотилось, как бешенное, она даже попыталась клюнуть мальчика за палец. Затем смирилась. Они вошли в квартиру и направились в Лешкину комнату. В углу у письменного стола стояла большая клетка. Раньше в ней жила пара попугаев, но несколько дней назад Лешка подарил их своей двоюродной сестре Кате, и клетка теперь пустовала. Как оказалось, очень кстати. Лешка впустил в нее голубя и тот сразу заковылял к блюдцу с водой.

– Летать будет, – радостно сказал Лешка. – Видишь, идет ровно, крыло встало на место. Ветеринар нам не нужен.

– Я рад за него, – искренне сказал Юра Цветков. – Ну что, покормим его и пойдем заниматься?

– А про послание ты забыл? – возмущенно воскликнул Лешка. – Что же мы все так бросим и пойдем?

– Ой, а про послание я как-то забыл, – пробормотал Юра, и глаза у него сразу заблестели от любопытства. – Я уверен, что там что-то необычное и очень важное. Доставай быстрее.

– Сейчас, сейчас, – сказал Лешка. – Вот только возьму мамины маникюрные ножницы. Там настоящая шелковая нить. Она очень крепкая и не гниет. Вечная.

– Это значит, что хозяин послания очень заботился о том, чтобы его письмо не пропало, – тут же отметил Юра. – Это доказывает мое предположение, что там что-то очень важное.

– Сейчас мы посмотрим, – сказал Лешка и вновь достал голубя из клетки. – Не бойся, приятель, ничего плохого мы тебе не сделаем. Только освободим тебя от твоей ноши. Юран, держи его. Да не бойся. Это же голубь, а не ястреб. Ничего он тебе не сделает.

– Все равно, как-то непривычно!

– Вот, а ведь я тебя сколько раз звал в экологический кружок. Там бы ты научился общаться с животными и птицами.

– Ты меня и в конную секцию звал и в террариум. Но я боюсь и лошадей и змей, в общем, всех, кто кусается, лягается, жалит или клюется и царапается.

– Готово! – объявил Лешка.

Во время разговора он очень аккуратно и с хирургической точностью подцепил ножницами нитку и срезал ее с лапки голубя. Маленький шелковый сверток упал ему в ладонь. Мальчики тут же вернули голубя в клетку, а сами уставились на сверток.

– Там внутри что-то твердое и тяжелое, – сказал Лешка.

– Давай, разворачивай! – нетерпеливо перебил его Юра.

Лешка срезал нить, обмотанную вокруг свертка, тот развернулся, и что-то со звоном упало к их ногам.

Юра быстро нагнулся и поднял упавший предмет.

ГЛАВА II

ЧТО СКРЫВАЕТ АЛЫЙ ШЕЛК?

- Ключ! – одновременно воскликнули Юра и Лешка.
- Ключ! – повторил Юра.
- Ключ, – растерянно согласился с ним Лешка.
- Это был маленький изящный ключик, размером с детский мизинец.
- От чего он? – спросил Лешка. – Раз есть ключ, то должен быть и замок, который он открывает. Этот ключ явно не от двери.
- Вероятно он или от шкатулки или от маленького замочка, который висит на сундучке.
- С сокровищами? – у Лешки перехватило дыхание.
- Возможно! – согласился Юра.
- Тогда мы обязательно должны найти то, что открывается этим ключом!
- Ты так думаешь? – с сомнением покачал головой Юра.
- Да, конечно. Ведь как говорил Буратино, если есть ключик, то дверь обязательно найдется. И эту дверь или замок, в общем, неважно, найдешь ты.
- Ты так во мне уверен? – Юра улыбнулся.
- Ни капли не сомневаюсь! – горячо подтвердил Лешка. – Давай, Юран. Думай, ищи, разгадывай. Ведь тебе любые головоломки по плечу.
- Но ведь у нас ничего кроме ключа нет! – воскликнул Цветков. – Слишком мало фактического материала.
- Как это ничего кроме ключа? – поразился Лешка. – А сверток? Ключ был упакован в шелковую тряпочку! А помнишь, как ты однажды нашел ответ на газетной упаковке? Вот и сейчас, изучи ее как следует. Я уверен, что в ней вся разгадка.
- Васильев протянул другу кусочек алого шелка, и тот стал его внимательно разглядывать.
- Ничего здесь нет, – объявил он через несколько минут.
- Ты уверен? – прищурил глаза Васильев. – Может быть опять невидимые чернила? Дать тебе утюг? Помнишь, как ты с его помощью обнаружил тайный текст на старинном конверте?
- Давай, но думаю, это будет излишним. На шелке этот номер не пройдет.
- Так оно и случилось. На кусочке ткани ничего не появилось, сколько его не гладили утюгом.
- Так я и думал, – сказал Юра. – На ткани нет никакого тайного послания.
- Почему ты так думаешь?
- Ежу понятно. Хозяин голубя отправляет ключ. Естественно тот, кто этот ключ должен был получить, прекрасно знает, от чего он. Зачем в таком случае что-то писать? Можно было бы просто написать записку.
- Юрины доводы показались Лешке вполне обоснованными, и он загрустил.
- Значит, нет никакой надежды?
- Юра задумчиво почесал переносицу.
- Можно попробовать еще один способ, – сказал он. – Но вряд ли это сработает.
- Что за способ? – оживился Лешка.
- Можно просветить ткань пламенем свечи. Тайный текст, если он есть, может проявиться. У тебя есть в доме свечка?
- Конечно есть. Еще от Нового года осталась.
- Неси быстрее.
- Лешка сходил на кухню и принес розовую праздничную свечку. Вернее огарок он нее.
- Что дальше? – спросил он. – Зажигать?

- Подожди. Нам нужно темное место.
- Ванная подойдет?
- Вполне.

И ребята отправились в ванную.

- Зажигай, – скомандовал Юра. – Только осторожнее. Не подпали ткань.

Лешка чиркнул спичкой, и вспыхнувший огонек перепрыгнул на свечной фитиль. Юра почти вплотную придвинул растянутый шелк к огню и внимательно всмотрелся, даже затаил дыхание.

- Что-нибудь есть? – нетерпеливо спросил Лешка Васильев.
- Ничего нет.
- Ты уверен?
- Абсолютно. Если не веришь, погляди сам.

И Юра передал ткань другу. Тот повертел ее перед пламенем так и сяк и убедился, что на ней ничего нет.

– Разочарован! – объявил Лешка, выходя из ванной. – А вот ты, как я погляжу, нет. И это совершенно на тебя непохоже. Тебя ведь всегда интересовали подобные загадки. Не узнаю Юру Цветкова.

– Они меня и сейчас интересуют, – спокойно объяснил Юра. – Но, видишь ли, в чем дело, мой дорогой друг Васильев, в любой задаче есть условия, и если их недостаточно, то решение невозможно. Сейчас мы именно с этим столкнулись. У нас есть задача, но в ней отсутствуют условия. У нас есть только ключ и голубь. Мы не можем выяснить, кому они принадлежат.

– Насчет голубя ты не прав, – тут же возразил Лешка. – Мы очень легко можем это выяснить.

– Это, каким же образом? – искренне удивился Юра и усмехнулся. – Он что, тебе сам расскажет, кто он и откуда? Да?

– Голубь породистый, почтовый. В наше время это немалая редкость. Это пятьдесят лет назад голубями увлекались все подряд, сейчас же голубятников по пальцам можно пересчитать в нашем городе. Стоит нам связаться с одним из наших городских голубятников, и он нам скажет, чей это голубь. Точно тебе говорю! Я их знаю. Все они заядлые коллекционеры. Уверен, что по нашему красавчику, – Лешка кивнул на клетку с голубем, – сейчас кто-нибудь убивается.

– Ты так думаешь? – искренне удивился Юра. – Вот уж не знал, что существуют коллекционеры голубей.

Лешка вдруг почувствовал, что его переполняет гордость. Очень редко Юра признавался, что чего-то он не знает.

- А может быть сам голубь представляет собой ценность? – предположил Юра.

- Для своего хозяина, несомненно, – согласился Лешка.

- И сколько он может стоить? Очень дорого?

– Не знаю. Это все-таки голуби, а не лошади. Но среди любителей, я слышал, цена породистого голубя может достичь и пяти тысяч рублей.

- Нет, – тут же сказал Юра. – Наш голубь столько не стоит.

- С чего ты решил? Ты же не разбираешься в голубях.

– Поставь себя на место владельца этого голубя. Если бы он стоил пять тысяч рублей, ты бы использовал его как почтовика?

- Нет, конечно! Я бы его только на развод и держал бы!

– Вот видишь. Ты сам ответил на этот вопрос. Нашего голубя послали с посылкой, но посылки не дождались.

- Зато мы дождались!

– Только нам этот ключ без пользы, пока мы не знаем, что он открывает. Так что, давай не будем отвлекаться от нашей главной задачи.

– Какой еще главной задачи? – подозрительно глянул на друга Лешка. – Это ты про экзамен по геометрии?

– Именно! Пошли ко мне заниматься. После завтра сдадим экзамен, а затем со спокойной душой примемся за поиски хозяина голубя.

– А чего его искать? – проворчал Лешка. – Выпустить его на волю, так он сам к хозяину полетит. Что я голубей не знаю, что ли?

Тут их разговор был самым неожиданным образом прерван телефонным звонком. Лешка подошел к аппарату и взял трубку:

– Алло! Да, занят. Очень занят. Ни минутки свободной нет. Ты же знаешь, у меня послезавтра экзамены по геометрии. Готовлюсь. Конечно, помешаешь. И нечего обижаться. Ну вот, бросила трубку!

– Кто это? – спросил Юра. – Наташа?

– Нет, разумеется! – воскликнул Лешка. – Разве я бы смог сказать такое Наташе? Никогда. Это Катя.

И тут раздался требовательный звонок в квартиру. Мальчики вздрогнули от неожиданности. Лешка открыл дверь, и в прихожую вошла с мобильным телефоном в руке Лешкина двоюродная сестра Катя. Она только что закончила пятый класс, и ее родители Лешкины дядя и тетя часто оставляли ее на попечение старшего брата. А иногда она оставалась на его попечение сама. Лешка говорил в таких случаях, что она навязалась. Впрочем, он любил свою сестренку, потому что нянчился с ней еще когда она лежала в пеленках, и никогда на нее не сердился. Со стороны даже казалось, что девочка руководит своим старшим братом.

– Клянусь, что не буду тебе мешать готовиться к экзаменам! – объявила Катя прямо с порога и быстро вошла в квартиру. – Но не сидеть же мне дома одной? Я сойду с ума от страха.

– Поменьше надо смотреть ужасиков! – вздохнул Лешка. – Тебе уже одиннадцать лет, а ты не можешь сидеть дома одна.

– Да я такая! Не могу! Я что дура? – пожалла плечами девочка. – Полный город маньяков и серийных убийц. Ни за что не останусь одна в квартире! К тому же мне скучно!

И тут в разговор вмешался Юра.

– Здравствуй, Катя, – с мягким укором сказал он, намекая на то, что та забыла поздороваться.

– Привет, Юран! – чуть развязно ответила Катя. – Как дела? Тебя еще не наградили Нобелевской премией?

Это был своего рода комплимент, и Юра его оценил.

– Между прочим, мы занимаемся у меня дома, а здесь оказались совершенно случайно. И сейчас мы опять пойдем ко мне. Ты не возражаешь?

– Конечно нет! – обрадовалась девочка. Она часто бывала в гостях у Юры Цветкова, и ей у него очень нравилось. – Какая мне разница, где умирать от скуки. Вот здесь, – она указала на свою перекинутую через плечо сумочку, в которую только что убрала сотовый, – у меня три диска с мультфильмами. Тут у меня мишки Гамми, Чип и Дейл, и Утиные истории. Полный набор. Я надену наушники и буду все это смотреть. А вы себе спокойненько готовьтесь к экзамену.

– Сейчас, я только свечку уберу на кухню, – сказал Лешка.

– Ой, какая прелесть! – вдруг завизжала от восторга Катя. Она прошла в комнату брата и увидела в клетке голубя. – Откуда он у тебя, Лёлик?

– Мы нашли его при самых странных обстоятельствах, – вместо Лешки ответил Юра. – Алексей спас этого голубя от ужасной смерти. Можно сказать, совершил подвиг. Ты можешь гордиться своим братом. Вот я, например, еще ни разу в жизни никому не спас жизнь, а вот он спас.

– Расскажи! – потребовала Катя. – Во всех подробностях. Я напишу заметку для нашей школьной газеты. Меня выбрали в редакцию среднего звена.

И Юра рассказал Кате о том, что с ними произошло за последние два часа. И с каждым его новым словом глаза у Кати наполнялись любопытством и становились все больше и больше.

– Супер! – выдохнула она, когда услышала про ключ. – Офигеть! Покажи!

И она стала осматривать ключ и шелковый сверток, в котором он находился. Она переводила взгляд с одного предмета на другой, а потом уставилась на Юру.

– Ты, конечно же, уже все разгадал, да Юра? – спросила она радостно. – Ведь ты у нас такой умный! Быстрее говори, где тот сундучок, который открывается этим ключом?

– Святая простота! – воскликнул в свою очередь Цветков. – Ну почему вы решили, что я должен все вам разгадывать? Только потому, что пару раз мне удалось разгадать несколько ребусов, которые подкинула нам жизнь?

– Я поняла! – Катя подняла вверх указательный палец. – Ты уже что-то знаешь, просто не торопишься делиться с нами своими доводами, пока расследование не закончено. Я права?

Цветков всплеснул руками:

– Я больше не могу! Лешка, ты готов? Нам пора идти.

– Да, – уныло ответил Лешка. – Я готов.

– А ключ и эту тряпочку я возьму с собой, – сказала Катя и спрятала их в свою сумочку.

Через несколько минут все трое были в квартире у Юры Цветкова. Юрина бабушка очень хорошо знала Катю и встретила ее, как родную:

– Катенька! Как ты выросла! Совсем взрослая стала! Хочешь пирожка с картошкой и мясом? Твой любимый!

– Спасибо, Любовь Петровна, – поблагодарила ее девочка. – С большим удовольствием.

Катя пошла в кухню пить с бабушкой Любой чай и есть пирожки, а мальчики отправились в Юрину комнату заниматься. Там на столе их также поджидало блюдо с пирожками и горячий электрический чайник. Такая заботливая у Цветкова была бабушка.

– Сытое брюхо к учению глухо, – недовольно проворчал Юра, глядя, как его друг набросился на пирожки. – Как ты будешь заниматься с набитым животом? Никакая геометрия в тебя не полезет.

– Еще как полезет, – ответил Лешка. – А вот без хорошего питания я совершенно ничего не соображаю. Ты давай, тоже налетай. А то тебе не достанется. Пирожки Супер! Вот чему я завидую в твоей жизни, господин Цветков, так это твоей бабушке. Мне бы такую. А то у меня дома пирожков не дождешься. Одни сосиски, да яичница.

Юре ничего не оставалось делать, как тоже приняться за пирожки. По опыту он знал, что рядом с Лешкой за столом зевать нельзя. Останешься голодным.

Но после еды, как только они сели за учебники, в комнату ворвалась Катя и потребовала у Юры лупу.

– Зачем тебе? – удивился Цветков, но просьбу девочки выполнил. Дал ей самую большую лупу. – Ты же собиралась мультики смотреть!

– Хочу изучить ваши находки, – сказала Катя. – Мультики никуда не денутся.

И она уселась с ногами на Юрин диван и стала рассматривать ключ и алый шелк. При этом она приняла самый важный вид и громко засопела. Минут десять она старательно рассматривала оба предмета. Юра Цветков тайком наблюдал за ней и посмеивался. Наконец девочке это занятие надоело, и она с досадой отшвырнула от себя лупу в сторону.

– Глупый ключ! – проворчала она. – Глупая тряпка! Особенно тряпка.

– Катя, ты нам мешаешь, – Юра мягко сделал ей замечание. – Ты же обещала нам не мешать. Займись просмотром мультиков. И потом, как тряпка может быть глупой?

– Тряпка глупой быть не может, – согласилась девочка, – но вот человек, который обметывал ее края, явно был полным болваном. У него наверняка была двойка по труду. Я в этом просто уверена.

– Ну, чего там у тебя? – Юра снова повернулся к другу, который пыхтел над пятым доказательством теоремы Пифагора, – Значит, ты считаешь, что... – тут он резко повернулся к Кате. – Постой, постой, что ты такое сказала про двойку по труду? Я тебя не совсем понял. При чем тут двойка и при чем тут уроки труда?

– Здесь стежки такие неровные, что просто жуть, – Катя презрительно кивнула на шелковую ткань свертка. – Одни длинные, другие короткие. Нормальные люди так не шьют. Только болваны и двоечники. Вот у нас в классе учится Дима Пригородный, так вот только он так шьет. Единственный в классе. Вот ему наша учительница двойки и ставит. И за эту вышивку, я уверена, поставила бы двойку. А то и единицу.

Юра смотрел на Катю во все глаза, и щеки у него запыхали, как всегда бывало, когда он волновался.

– А ну дай сюда, – тихим шепотом сказал он и взял у Кати тряпку и лупу и буквально впился взглядом в алую ткань. И вдруг закричал: – Устами младенца глаголет истина!

Катя и Лешка даже подпрыгнули.

– Кто тут младенец? – девочка попыталась надуться, но любопытство взяло вверх, и она взмолилась: – Ты что-то увидел? Там что-то есть? И это я навела тебя на эту мысль? Ну говори же, быстрее!

– Конечно! – бормотал Юра. – Как я сразу не догадался? Болван! Тупица! Слепой и невнимательный остопоп!

Катя затопала ногами:

– Ну что ты такое увидел? Объясни!

Лешка тоже был рядом с Юрой и глядел на ткань в его руках.

– Это же так просто! – продолжал горячо объяснять Юра. – Стежки! Короткие и длинные, короткие и длинные, и еще раз длинные! Это же так просто!

– А я ничего простого здесь не вижу, – пожал плечами Васильев. – Галиматья какая-то!

– И я не вижу, – согласилась с братом Катя.

– Да это же азбука Морзе! Как вы не понимаете? Точка, тире, тире точка! Длинный стежок, это тире, а короткий – точка. Как все просто! Вот что значит, женский глаз. Сразу обратил внимание на неровность стежков. А я проглядел! Проглядел!

Юра даже стукнул себя по лбу, но не очень сильно.

– И что тут написано? – запрыгала прямо на диване Катя. – Ты знаешь, что тут написано? Ты знаешь эту самую азбуку Морзе?

– Нет, наизусть я ее не знаю, только сигнал «SOS», но это все ерунда. Сейчас достану морскую энциклопедию, там у меня все есть.

Он кинулся к книжному шкафу, вынул из него огромную толстую книгу синего цвета с серебряным якорем на обложке и стал листать страницы.

– Я позвоню Наташе, – сказал Лешка, вынимая из кармана мобильный телефон. – Нельзя, чтобы такое интересное событие произошло без нее. Она мне этого не простит!

– Не торопись, – не отрываясь от книги, сказал Юра. – А вдруг моя догадка окажется неверной, и это действительно обыкновенное неровное обметывание.

Но Лешка его не слышал, он уже говорил со своей подружкой Наташей Воронцовой и захлеб рассказывал ей о случившемся.

– Она сейчас будет здесь! – сказал он через минуту, убирая обратно в карман сотовый телефон.

Юра и Катя уже сидели за столом. Юра высматривал на ткани стежки и выискивал буквы и знаки в азбуке Морзе, диктовал их Кате. Та с высунутым от волнения языком аккуратно и крупно записывала их на листке.

Лешка в нетерпении стал метаться рядом с ними, хотел было сменить сестренку, но та так развопилась и замахала на него руками, что он тут же отступил и побежал к двери встречать Наташу.

Наташа Воронцова была самая красивая девочка в школе и Лешкина одноклассница. Лешка был влюблен в нее с первого класса. Но только в этом году в самом конце мая смог ей в этом признаться, потому что очень стеснялся и страшно боялся, что ему откажут во взаимности. И здесь ему неоценимую услугу оказал Юра Цветков. Увидев, что у друга на словах никак не получается признаться в чувствах, он посоветовал Лешке написать предмету своей любви письмо, да не простое, а романтическое, в пушкинском стиле. Почему в Пушкинском? Потому что Наташа была страстная поклонница великого русского поэта, вела экскурсии в школьном Пушкинском музее и знала множество стихов наизусть. Юра уверил Лешку, что его идея должна сработать. Он даже сам написал это письмо, правда, об этом он никогда и никому не расскажет. И план сработал блестяще. Наташа прочитала письмо и призналась Лешке в том, что она тоже влюблена в него с пятого класса.

Такая вот у них была история, и только экзамен по геометрии со строгой и вреднящей учительницей, которая одновременно была и директором школы и Юра Цветков с его настойчивостью смогли оторвать Лешку Васильева от Наташи Воронцовой. И вот теперь он воспользовался первым же случаем, чтобы увидеть ее.

Как бешеный подбежал он к двери, когда раздался звонок, и распахнул ее.

– Привет! – радостно поздоровался он с Наташей и только хотел чмокнуть ее в щечку, как увидел за ее спиной одноклассников Никиту Яснопольского и Таню Иванову. – А вы что здесь делаете?

– Как что? – удивились в свою очередь Таня и Никита. – Мы тоже хотим все знать!

– Таня была у меня, когда ты позвонил, – спокойно и с улыбкой объяснила Наташа и тут же в прихожей поправила перед зеркалом прическу. Она всегда, когда видела зеркала, начинала что-нибудь поправлять в своем облике, или волосы, или одежду, иногда даже сумочку. Наверно так поступают все красавицы. – Не могла же я ее оставить одну в неведении? Поэтому взяла с собой.

– А Никита? Он тоже был с вами? – Лешка с беспокойством поглядел на Яснопольского. – Вы вместе готовились к экзамену?

– Нет, – в этот раз ответила Таня. – Никите позвонила я. Неужели, Васильев, ты думаешь, что я оставлю товарища в одиночестве, когда у нас снова впереди приключение.

– Я уверен, что Никита не очень рад, что его опять во что-то вмешивают, – облегченно вздыхая, пробормотал Лешка, глядя на кислую физиономию Никиты.

Никита Яснопольский был в свои четырнадцать лет очень знаменитым человеком. И знаменитым его сделала флейта. В шесть лет мама отвела Никиту в музыкальную школу. Такое часто бывает с детьми в этом возрасте. Но вот что бывает совсем не часто, в мальчике открылся талант, и своей игрой на флейте он стал побеждать на всяких там конкурсах и фестивалях, даже на международных, и таким образом прославился. Его лицо и фамилия часто появлялись на городских афишах и в газетах, на телевидении и радио. В общем, он был мальчик-звезда. И Таня Иванова его опекала. С материнской нежностью и заботой она следовала за ним всегда, когда не была со своей лучшей подругой Наташей. А так как в последний месяц Наташа вдруг стала гулять с Лешкой Васильевым, то Таня удвоила свою заботу о Никите. Так что не было ничего удивительного в том, что она привела его к Юре Цветкову, чтобы он не пропустил очередного интересного приключения. А в том, что приключение будет, уже никто не сомневался.

Но Никита не был бы самим собой, если бы сразу не стал капризничать.

– Учтите, я прервал репетицию, – с порога объявил он. – Так что надеюсь, что у вас что-то действительно интересное. Пустяками заниматься я не собираюсь!

Лешка вдруг захотел избавиться от Никиты. Он всегда опасался, когда тот вдруг оказывался в опасной близости от Наташи. Все-таки человек известный, популярный. Ну и что, что он совсем невысокий и щупленький? Кто ее знает, эту романтическую Наташу? Возьмет и влюбится в него.

– Да так, ерунда, у нас полная! – начал уверять он. – Ничего такого особенного. Не из-за чего даже волноваться.

– Ты хочешь сказать, – удивленно подняла вверх тонкие черные брови Наташа, – что позвал нас сюда из-за пустяков?

Лешка сразу же смутился:

– Да нет, это я так. В общем, еще ничего не ясно. Может все и обломиться.

– Ты же говорил про какой-то ключ и ткань с тайным текстом, разве не так?

– Так, так. Про текст еще не совсем ясно. Да что я? Это же Юран все! И моя Катька.

Они уже были в Юриной комнате, и последняя фраза достигла ушей Цветкова.

– Не преуменьшай своей значимости в этом деле, Васильев! – сказал он, вставая из-за стола и обнимая друга за плечо. – Если бы не ты. Кто спас голубя?

– Какого голубя? – удивился Никита. – Таня, ты ничего не говорила про голубя. Где тут голубь? Я его что-то не вижу. Кстати, у меня на птиц аллергия. Я бы не хотел оказаться в одной комнате с птицей. К тому же у птиц есть всякие инфекционные заболевания. Птичьего гриппа нам только не хватает! Как жарко! У вас нет ничего холодного? У меня, кажется, падает давление. Это от жары и волнения.

– Я сейчас тебе принесу, – тут же решила позаботиться о Никите Таня. – Подожди минутку! Я только сбегаю на кухню.

– Не надо на кухню, – тут же остановил ее Юра. – Вот графин с водой. А вот горячий чайник. Пейте, кому что нравится. В жару горячий чай куда лучше утоляет жажду.

– Да, чай будет лучше, а то холодная вода может застудить горло, – сказал Никита, который больше всего на свете боялся воспаления легких. – Танюша, будь так добра, налей мне чашечку.

Катя смотрела на Никиту с восторгом. Она всегда на него так смотрела. А здесь просто не выдержала и выдохнула:

– Настоящий артист!

Никита в ответ подарил ей улыбку. Одну из тех настоящих артистических улыбок, которых у него в запасе было не меньше дюжины.

– Ты, Катюша, тоже умница!

– Да я такая! – тут же согласилась Катя. – Даже еще лучше! Ведь если бы не я, мальчики бы ни за что не догадались, что здесь спрятано тайное письмо.

– Да, да, Юра! – тут же заговорили все ребята. – Что за тайное послание? Быстрее рассказывай! Мы просто умираем от нетерпения.

– Давайте, все выпьем чаю, – предложил Юра. – Как англичане. И пока будем пить чай, я расскажу вновь присоединившимся к нашей компании, все, что с нами произошло в это жаркое летнее утро.

Так они и сделали. Девочки сбегали на кухню, принесли чашки и блюдца, сахарницу, три розетки с вареньями и оставшиеся пирожки, и расселись вокруг стола пить чай. За чаем Юра во всех подробностях рассказал девочкам и Никите. Те слушали его, с открытым ртом, но в то же время не забывали про чай, варенье и пирожки. Но в том самом месте, где речь зашла об азбуке Морзе, даже вкуснейшие бабушкины пирожки были забыты. А потом Юра сделал многозначительную паузу, и они с Катей таинственно переглянулись.

– Ну и как? – не выдержал Никита. – Что, там за надпись на шелковом кусочке ткани? Вы прочитали ее?

– Да! – объявил Юра. – Прочитали. Катя умница! Она навела меня на верный след.

– Да, да, это я!

– Там написано, – продолжал Юра. Там написано...

– Что? – хором спросили все, кроме Кати, которая гордая и счастливая стояла рядом с Юрой и прижимала к груди листочек с полученной после расшифровки надписью.

– Катюша, читай! – Юра великодушно взял Лешкину сестру за плечо. – Тебе эта честь, ты ее заслужила.

– Да, я ее заслужила, – согласилась девочка, подняла листок перед собой, глянула в него и звонким детским голосом, дрожащим от волнения, продолжала: – Здесь написано, здесь написано...

– Катя, не томи! – раздался хор возмущенных и нетерпеливых голосов.

– Здесь написано: «Пугачева, пять, двадцать, шестьсот тридцать семь, SOS».

На некоторое время воцарилась тишина. Катя торжествующе смотрела на друзей, ребята смотрели на нее.

– SOS! – воскликнула Наташа. – Это значит, спасите наши души! Кто-то подал сигнал о помощи! Кому-то требуется наша помощь!

– Вот только кому? – задумался Никита. – Алле Пугачевой? Что-то я сомневаюсь, что ей нужна наша помощь.

– Уж очень короткое послание, – добавила Таня. – Там больше ничего нет? Это все?

– Все, – кивнула Катя и хихикнула. – А что вам еще нужно? Ключ от квартиры, где деньги лежат? Так он у нас уже есть. Осталось только квартиру найти.

– Да, но при чем здесь Алла Пугачева? – спросил Васильев. – И что это за цифры?

Все посмотрели на Юру.

– А что вы на меня так смотрите? – пожал плечами тот.

– Но ты ведь уже догадался, в чем тут дело? – с уверенностью сказала Таня.

– Не догадался, а всего лишь имею предположение, которое следует проверить.

– Ну и что это за предположение? – спросил Лешка.

– Когда Катя сказала про квартиру, где деньги лежат, я сразу подумал, что в этой фразе что-то есть. Наверняка владелец ключа закодировал в тексте адрес. И Пугачева, это вовсе не певица, которая Алла Борисовна, а улица. Улица Пугачева, того самого, который возглавил крестьянскую войну в восемнадцатом веке.

– Точно! – закричал Лешка. – Есть такая улица! Улица Емельяна Пугачева. Я даже на ней был. Лет пять назад. Там у меня троюродная тетка живет. Старая такая улица, маленькая, и дома там тоже маленькие. Все больше частные или двухэтажные. И церковь неподалеку старинная с колокольной.

– А числа, – поддержала его Наташа, – это номера дома и квартиры. Дом пять, квартира двадцать.

– Вероятно, – Юра Цветков поднял вверх указательный палец. – Но я не боюсь повториться. Это всего лишь предположение, которое надо проверить.

– А что тогда означает цифра шестьсот тридцать семь? – спросил Никита. – Тоже номер квартиры?

– Да с последней цифрой пока неясно, – вздохнул Юра. – Придется выяснять на месте. И времени терять нельзя. Не забывайте, что мы получили сигнал бедствия. Кто-то зовет нас на помощь, и мы должны откликнуться на этот призыв. Так что прямо сейчас едем на улицу Пугачева! Васильев, далеко до нее?

– Минут сорок на маршрутке. Это в старой части города.

– Старый дом! – воскликнула Наташа. – Это же замечательно!

– Что в этом замечательного? – удивился Никита.

– Со старыми домами всегда связаны удивительные события и тайны, – стала объяснять Наташа. – И мы прикоснемся к одной из этих тайн.

– Не нравится мне все это, – проворчал Никита. – Даже не знаю, стоит ли мне бросать все свои важные дела и мотаться с вами по городу в поисках неизвестно чего? Да и экзамен по геометрии скоро. А я еще не все билеты выучил.

– Ты трусил? – широко открыв от удивления глаза, спросила его Катя. – Ведь кто-то зовет нас на помощь!

Никита смутился:

– Да нет, что ты? Разве я похож на труса? Я просто переживаю за экзамен.

– Мы возьмем учебник и тетради с собой, и будем повторять по дороге, – предложил Лешка. – Лично я не собираюсь из-за этой дурацкой геометрии сидеть сложа руки и ждать, когда тайну ключа раскроет кто-то другой. И помощь неизвестному владельцу почтового голубя окажет кто-то другой. Или вообще не окажут.

– Я тоже не собираюсь! – сказала Катя.

– Тебе не надо сдавать экзамен, – упрекнул ее Никита.

– А зачем тебе великому музыканту нужна геометрия? – удивилась Лешкина сестренка.

Никита был очень польщен, что его называли великим музыкантом. Все музыканты и художники любят, когда их называют великими.

– Я выбрал геометрию из солидарности, – начал объяснять он. – Чтобы поддержать твоего брата.

Никита не стал говорить о том, что за год у него по геометрии выходила четверка, и исправить ее на пятерку можно было, только сдав экзамен на «отлично». Версия про солидарность выглядела благороднее. Яснопольский сам поверил в то, что им двигала исключительно благородная цель, поддержать товарища.

– Как это благородно с твоей стороны! – воскликнула Таня. – Ты настоящий друг.

– Ага, и как настоящий друг, ты из солидарности отправишься вместе с нами на улицу Емельяна Пугачева, чтобы найти неизвестного и оказать ему помощь, – сказал Юра.

На это Никита Яснопольский не нашел что ответить. И через десять минут все шесть искателей приключений уже ехали на маршрутном такси по направлению к старой части города.

ГЛАВА III

СТАРАЯ КВАРТИРА

– Вот эта улица! – объявил Лешка Васильев после получасового блуждания по старой части города. Хотя он и был когда-то у троюродной тетки в гостях, улицу Емельяна Пугачева он нашел не сразу. Даже прохожие про нее не слышали. Но когда он уже почти отчаялся, свернул за первый попавшийся угол и увидел на одном из приземистых домишек полинялую вывеску. – Точно, она! Я же говорил, что это очень маленькая улица. Вот и первый дом.

Ребята радостно загалдели, чем и нарушили тишину неприметной улочки, носящей имя знаменитого казака и бунтовщика Емельяна Пугачева. Здесь даже прохожих не было. С высоких тополей с громкими возмущенными криками сорвались и взлетели в небо недовольные тем, что их потревожили, грачи.

– Смотрите! – закричала Катя. – Колонка! Настоящая колонка, как в деревне. Чур, я первая!

И она побежала к одинокой водопроводной колонке и повисла на ручке крана. В сухой и жаркий асфальт ударила тугая ледяная струя воды. Девочка приникла к ней губами и стала жадно пить. Лешка Васильев всполошился.

– Катя, не пей много! – закричал он. – Ты простудишься.

– Какой ты заботливый брат, Леша! – тут же восхитилась им Таня Иванова. Она сама всегда заботилась об окружающих и ценила это свойство в других.

Утомленные и разморенные жарой ребята вволю напились воды и умылись, прежде чем возобновили поиски. Впрочем, особенно и искать не пришлось, потому что буквально в двадцати шагах на другой стороне дороги, укрывшись за толстыми высокими березами стоял старый бледно-зеленый деревянный двухэтажный дом с высокой покрытой шифером крышей и выцветшей пятеркой на фронтальной стене. Детективы посоветовались и все вместе отправились к нему, зашли во двор. Двор был абсолютно пуст. Ни одного человека. Пустая песочница без песка, белье на веревках и почерневшие от времени сарайчики. В доме оказалось два подъезда. Ребята вошли во второй подъезд, потому что двадцатая квартира находилась в нем. И она была самой последней квартирой на втором этаже, на который ребята поднялись по скрипучей старой лестнице. Запах старого дерева и сизый полумрак окружили друзей, поднимавшихся цепочкой и державшихся за толстые и неизвестно в какие старые времена крашенные масляной светло-коричневой краской перилла.

Ребята без всяких препятствий дошли до двадцатой квартиры и уперлись в высокую деревянную дверь, крашенную той же краской, что и перилла. На двери красовался огромный висячий замок.

– Это здесь, – сказал Юра.

– Что-то я сомневаюсь, что наш ключик подойдет к этому замку, – с сомнением покачал головой Никита Яснопольский.

– Все равно надо попробовать! – уверенно ответил Лешка Васильев. – Замки бывают самые разные. Бывает, что замок огромный, а ключик с копейку. Так что, у кого ключ? Катя, у тебя?

– У меня.

– Давай сюда. Я попробую.

Катя стала доставать ключ из своей сумочки и долго не могла его найти среди своих мелких вещичек.

– Ну, скоро ты там? – не утерпел Лешка.

– Сейчас, сейчас! – проворчала Катя. – Куда он подевался, этот глупый ключ? Ага, вот он!

– Пойдите, ребята! – вдруг воскликнула Наташа. – Что мы такое делаем? Это ведь незаконно – пытаться открыть чужой замок! Вам не кажется, что мы совершаем преступление? Ведь, если замок откроется, то мы автоматически станем взломщиками.

Лешка в нерешительности замер с ключиком в руке и вопросительно посмотрел на Юру.

– При обычных обстоятельствах ты была бы абсолютно права, – согласился с Наташей Воронцовой Юра Цветков. – Но в данном случае нами движут исключительные мотивы. Мы получили сигнал бедствия, а вместе с ним ключ. Следовательно, неизвестный, сам настоятельно рекомендует нам воспользоваться этим ключом, чтобы спасти его. Так что данные действия ни в коем случае нельзя классифицировать, как взлом. Разве я не прав? Воронцова, как ты считаешь? У тебя еще есть аргументы против наших действий?

– Нет, ты совершенно прав, Юра, – тут же согласилась Наташа. – Алеша, открывай.

– Быстрее, брат! – зашептала Катя, которая от нетерпения начала чесать свои коленки, которые уже успела где-то разбить. – Скорее, а то кто-нибудь придет! Ой, мне страшно! А вдруг там приведения?

– Не говори глупостей! – с возмущением в голосе произнес Никита.

– А что, дом вон какой старый!

Лешка попытался сунуть ключик в замок, но у него ничего не получилось.

– Не подходит, – разочарованно сказал он. – Не та конфигурация.

– Дай я! – предложила Катя. – У меня обязательно получится.

– Да нет, я же говорю, конфигурации разные у замка и ключа.

Да, это было сильное разочарование. Ребята некоторое время стояли перед дверью, не зная, что им делать дальше.

– Так это что же получается, мы должны возвращаться домой? – с некоторым даже облегчением спросил Никита. – Неудача в самом начале расследования? Юра, почему ты молчишь? Мы уходим?

Юра стоял и думал, поэтому ничего не ответил Никите. Ребята знали, когда их друг вот так стоит и думает, что ничего вокруг не слышит, он обязательно что-нибудь придумает. Поэтому все разом притихли, чтобы не мешать и не отвлекать Цветкова от его раздумий.

Вдруг, не сказав ни слова, Юра пошел по лестнице вниз.

– Эй, Юран, ты куда? – спросил Лешка.

Юра ничего не ответил. И все пошли за ним, решив, что в этот раз великий ум Цветкова дал осечку.

Юра спустился до первого этажа и остановился около почтовых ящиков. Глянул на друзей сквозь стекла очков и принял важный вид.

– Главное в расследовании, это обращать внимание на любые мелочи и детали. Если их не замечать, то лучше этим и вовсе не заниматься. Один раз за сегодняшний день я уже пропустил важную деталь, и если бы не Катя, так бы никогда ничего и не узнал. Сейчас я тоже чуть было не совершил ту же ошибку, второй раз за один день, пройдя мимо этих почтовых ящиков и не осмотрев их. Посмотрите на ящик с цифрой двадцать. Ничего необычного в нем вы не видите?

Ребята все разом, как по команде, уставились на ящик с большой белой небрежной двадцаткой. От остальных ящиков он отличался тем, что на нем висел небольшой замочек.

– Юран, ты гений! – воскликнул Лешка и схватил замок и попытался вставить в него ключ, но не нашел скважины для ключа. – Ни фиги себе, да это кодовый замок! Здесь трехзначный код. Видите, колесики с цифрами. Три колесика. Три цифры. Но как же мы узнаем код? И от чего тогда наш ключ? Ничего не понимаю.

– Ну, уж трехзначный код нам точно не угадать, – вздохнул Никита. – Хотя вариантов не так уж и много. Всего девятьсот девяносто девять. К вечеру, если повезет, справимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.